

Весна проходит, и приходит осень, и время идет медленно. Наташа Романов и Елена немного изменились, обе подросли, Елена стала милее, а Наташа — увереннее. Наташа всегда красит свои короткие волосы в различные яркие цвета, но любимым остается светло-голубой. Она не позволяла Кей Чену подбирать цвет, и каждый раз возвращалась на велосипеде. Елена больше зависит от своего крестного, ей нужно, чтобы её подвозили и забирали, иначе она плачет. Это заставляет Наташу называть её плаксой. Похоже, Наташа считает свою сестру слишком наивной и не хочет больше с ней играть... — Маленькая принцесса, кушай медленно, — сказал Кей Чен Елене, которую жгло. — Сестра, крестный, так вкусно! — выпалила Елена, облизывая язык. После этого Кей Чен, опираясь на подбородок, посмотрел на Наташу и спросил: — В чем дело, Наташа, кто тебя опять обидел? Наташа рассмеялась, услышав это. — Крестный, только я сама обижаю других. Затем она посмотрела на Кей Чена большими глазами и спросила: — В прошлом году в этот день было так же много еды. Это день рождения крестного? — Считай, что так, — усмехнулся Кей Чен. Это удивило присутствующих. Раньше они спрашивали о дне рождения Кей Чена, но он никогда не проявлял к этому интереса, отвечая небрежно. Но на этот раз он признал это! Этот особенный день для Кей Чена гораздо важнее дня рождения, он равносителен возрождению. Мелина вышла к ним в фартуке. После долгих уроков от Кей Чена она наконец-то научилась готовить кое-что китайское. Хотя вкус пищи подходил только ей... Железная леди сейчас на пике своей красоты, и с ней не могут сравниться никакие легкомысленные дамы. Кей Чен проводил с ней больше времени, чем со всеми другими женщинами вместе взятыми. — Ешь больше, Наташа, тебе нужно расти, иначе Елена тебя перероснет, — подал ей большую тарелку с едой Кей Чен. — Невозможно! — Наташа была не согласна и тут же откусила большущий кусок. Похоже, ее питание шло на другие нужды, а рост не увеличивался. Елена же была другой, её физические параметры явно не имели достаточного питания... Думать о том, как Наташа будет выглядеть позже, не удивляло Кей Чена. Наташа вскоре изо всех сил пыталась натянуть облегающие штаны, представляя, насколько у неё крепкая фигура. Несмотря на то что две малышки мерялись, кто больше съест, они всё равно не могли наесться. После еды Мелина увела их обратно. Как и в прошлом году, Кей Чен закрыл двери и окна, принял ванну и зажег благовония, чтобы подготовиться. Ведь эта обманная система[] появляется всего раз в год, и он надеялся на удачу. [Поздравляем, хозяин, с успешным выживанием в течение двух лет, скрыв собственную силу, и получением награды: ожерелье разделения жизни.] [Ожерелье разделения жизни (Мать): Человек, который его носит, связан со всеми жизнесвязями, носителями подожерелья. Пока ваша жизнь не закончена, человек с подожерельем может разделить вашу жизнь, никогда не умрет и не подвергнется унижительным травмам.] [Ожерелье разделения жизни (Сын): Человек, который его носит, подвержен влиянию материнского ожерелья. Пока носитель материнского ожерелья не умер, он может оставаться молодым вечно, бессмертным и не подвергаться унижительным травмам (таким как кастрация и т. д.); если носитель материнского ожерелья умрет, соединенные души тоже потеряют свои характеристики.] "...", — Кей Чен смотрел на систему учета и погрузился в глубокие размышления. Ожерелье матери одно, а детских ожерелий четыре. Это кажется хорошей вещью: пока носитель материнского ожерелья бессмертен, тому, кто носит детское, трудно будет умереть. К тому же не поднимать унижительные травмы — это также успокаивает Кей Чена. По крайней мере, Наташа и Елена не будут в смертельной опасности. Он точно хотел бы носить материнское ожерелье, это также означает, что ему надо будет действовать более осторожно, иначе, если он умрет в одиночку, это будет сложнее для других... Несмотря на то, что это может показаться несправедливым, на самом деле это очень справедливо. Чтобы что-то получить, что-то нужно отдать. Не теряя времени, он надел материнское ожерелье и решил найти возможность подарить детское. Хотя она его крестница, во время подачи подарков не стоит спешить. ... Несколько дней спустя, вечером, Наташа и Елена вернулись домой после ужина у Кей Чена. Мелина, которая вела их, заметно нервничала. Она знала, что готовится что-то серьезное. Алексей говорил ей быть готовой, они уезжают. Мелина не хотела уезжать, но оставаться в Лайтхаусе означало только смерть. Как и

ожидалось, вскоре после их возвращения домой машина Алексея быстро вернулась. — Собирайте вещи, мы уходим, — сказал Алексей своей "семье". Если бы не это время, он бы не добился такого успеха. Хотя это стало потерей для Наташи и Елены, они больше не могли оставаться в Лайтхаусе, этих бездушных существ определенно убьют, даже если они просто дети. Что касается Мелины, она была чужой женщиной, и Алексей не чувствовал особой привязанности. — Нет, я не уеду! — закричала Елена, направлявшаяся ко сну, но тут же ответила. Её глаза наполнились слезами. — Дорогая, мы договаривались уезжать, — Мелина, не имея выбора, обняла Елену. Они уже собрали вещи, но не ожидали, что этот день наступит так быстро. — Мам, разве нам не лучше жить с крестным? — пролепетала Елена сквозь слезы. — Я тоже хочу жить с вашим крестным, но некоторые люди не позволяют это сделать, — Мелина вытерла слезы, внезапно повелась эмоциям, её глаза наполнились слезами. Так же и Наташа, она заплакала и выбежала, не оборачиваясь. Она выбежала из двора и прямо в сад Кей Чена. В это время Кей Чен только открыл дверь, увидев, как Наташа с серьезным выражением лица бежит к нему и прямо бросается в его объятия. — Крестный! — вскрикнула Наташа. — Мы сможем и дальше встречаться? — Да, Наташа, — сказал Кей Чен, поцеловав её в лоб. — Ты смелее, чем кто-либо мог себе представить.

<http://tl.rulate.ru/book/119721/4950372>